

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СТО СЕДЬДЕСЯТИ ВТОРОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Напай, Женева,
во вторник, 20 апреля 1982 г., в 15 ч 00 мин

Председатель: г-н Ёшио ОКАВА (Япония)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия</u> *	г-н Д.И. САДЛЕР г-н Р.У. СТИЛ
<u>Алжир:</u>	г-н П. МАТИ
<u>Аргентина:</u>	г-н У.С. КАРАСАЛЕС г-жа Н. НАСИМЕНЕ
<u>Бельгия*</u>	г-н Э. -П. ЧУАРСАЛИС
<u>Бирма.</u>	У МАУН МАУН ГИ У ТАН ТУН
<u>Болгария:</u>	г-н К. ТЕЛЛАЛОВ г-н И. СОТИРОВ г-н К. ПРАЛОВ г-н П. ПОПЧЕВ
<u>Бразилия*</u>	г-н С.А. ДЕ СУЗА Э СИЛЬВА г-н С. ДЕ КЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия*</u>	г-н И. КЕЛИВЕШИ г-н Ц. БЕРСЭИ
<u>Венесуэла</u>	г-н Р.Р. НАВАРРО г-н О.А. АГИЛАР ПАРТО
<u>Германская Демократическая Республика</u>	г-н Г. ПЕРУЕР г-н Х. ПИЛИКС г-н . . ИОПЕРТ
<u>Федеративная Республика Геомании*</u>	г-н Г. ВЕНГНИР г-н Н. КЕННИГЕР г-н В.Е. ФОН ДЕМ КАГЕН
<u>Египет</u>	г-н И.А. ХАССАН г-н М.Н. ХАССИ
<u>Заир*</u>	г-н БАГЕННИ АНРИТО ЕЖЕНГЕЖА г-жа ЕСАКИ ПИЛЕНГА КАБЕНЯ г-н ОСИИ ГНОК
<u>Индия*</u>	г-н Л.П. ВЕНКАТЕСВАРАН г-н С. САРАН
<u>Индонезия*</u>	г-н И.С. СУТРЕСНА г-н И. ГАЛЛИК г-н Б. СИЛАНГУНТАК г-н А. БАЛРИН

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Иран</u>	г-н А. БУРОУР МУСАВИ г-н Г. ЗАМИРИ
<u>Италия</u>	г-н ... АНТОНИ г-н В. КАЛРАС г-н Ч. М. ОМБИ г-н Э. ДИ ПОВАННИ
<u>Канада</u>	г-н Л. ГОДРО
<u>Латвия</u>	г-н П. М. ЛОН НАВИЕР...
<u>Куба</u>	г-н П. КУНЬЕС МОСКЕРА г-н ...Л. ГАРСИ...
<u>Марокко</u>	г-н С. И. РАББИ г-н М. ШРАБИ
<u>Мексика</u>	г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС г-н С. ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО
<u>Монголия</u>	г-н Д. ЭРГЭМБИЛЭГ г-н С.О. БОЛД
<u>Нигерия</u>	г-н Т. О. ДЕКРЕ г-н У.О. АДИСАНЫЯ г-н Т. АДУЙИ-ИРОНСИ
<u>Нидерланды</u>	г-н К. ВАГЕННЕРС г-н А. ДЕКРЕТТ г-н Р. М. АКСЕРИАН
<u>Пакистан</u>	г-н М. АЛИ г-н Н. АСРАМ г-н Т. АЛТА
<u>Перу</u>	г-н К. БЕНАВИДЕС ДЕ ЛЕ СОТТА
<u>Польша</u>	г-н З. СУК г-н Т. СТРОБАС
<u>Румыния</u>	г-н Т. ИМЕСЧАНУ
<u>Соединенное Королевство</u>	г-н ... СМЕРТОН С г-н Л. ЧЕРЧИЛТОН г-н ... П. УИНС г-н ... П. С. РАТ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Соединенные Штаты Америки:

г-н Л. Э. ПИДС
 г-н М. БУСБИ
 г-жа К. КРИТТЕНБЕРГЕР
 г-жа И.И. ХОЙНКИС
 г-н Дж. ЛИСКЕЛ
 г-н Р.С. СКОТТ

Союз Советских Социалистических Республик:

г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН
 г-н Б.П. ПРОКОСЬЕВ
 г-н Ю.В. КОСТЕНКО
 г-н Г.В. БЕРДЕННИКОВ
 г-н С.Б. ЗАЦЕНОВ

Франция:

г-н С. ПЕ ЛЯ ГОРС
 г-н Э. ДЕ БОСС
 г-н П. КУТЮР

Чехословакия:

г-н М. ВЕЛВОГА
 г-н Ч. СТРУЧКА
 г-н А. СИМА

Швеция:

г-жа И. ТОРССОН
 г-н К. ЛЕНГАРД
 г-н К.И. ХИТТИНИУС
 г-н Х. БЕРГЛУНД
 г-н Дж. ЭКОЛЫ
 г-н А. ЛЮНДЕН

Три Ланка:

г-н А.Т. ДИТТАКОЛДИ
 г-н С. ПАЛИХАККАРА

Эстония:

г-н Т. ТИРРЕТ
 г-н А. КОГЛНИС

Дания:

г-н Л. ВРЖУНЕЦ
 г-н Г. МЕНДЛОВИЧ

Финляндия:

г-н А. ОКАВА
 г-н П. ТАКАХИИ
 г-н К. ТАМКА
 г-н Т. АРАИ

Секретарь Комитета по разоружению и
 личный представитель Генерального секретаря:

г-н Р. ДЖАЛЛАЛ

Заместитель Секретаря Комитета по разоружению:

г-н В. СТРАСТАТИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского) Уважаемые делегаты, объявляю 172-е пленарное заседание Комитета по разоружению открытым. Сегодня Комитет приступает к рассмотрению докладов вспомогательных органов, а также своего специального доклада для второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Как обычно, в соответствии с правилом 30 наших правил процедуры члены Комитета, желающие выступить по любому вопросу, относящемуся к работе Комитета, могут сделать это в любое время.

Прежде чем мы начнем сегодняшнюю работу, я хотел бы сообщить Комитету, что мною получено сообщение постоянного представителя Турции от 16 апреля 1982 года, в котором Постоянный представитель Турции вновь выражает глубокую заинтересованность своего правительства в том, чтобы Турция стала полноправным членом Комитета, и заявляет, что, я цитирую, "Турция должна рассматриваться в качестве кандидата при обсуждении вопроса о членском составе Комитета на предстоящей второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению". Надеюсь, что копии этого сообщения уже распространены среди членов Комитета. Я также хотел бы сообщить о том, как я намерен действовать в дальнейшем. В настоящее время ясно, что завершить первую часть нашей сессии 1982 года, как было намечено 20 апреля, то есть сегодня, мы не можем. Таким образом, мы должны продолжить работу по меньшей мере до завтра при том условии, что мы, я подчеркиваю это, и сегодня и завтра будем работать быстро. Секретариат прилагает все усилия к тому, чтобы распространить рабочий документ № 58/Rev.2 сегодня в 16 ч 30 мин, он будет содержать текст доклада, одобренного редакционной группой, которой поручена эта задача, и поскольку мы завершили нашу работу в редакционной группе в 13 ч, даже, скорее, после 13 ч, проект доклада, который вы получите в 16 ч 30 мин, будет распространен только на английском языке.

Поэтому я намерен поступить следующим образом: во-первых, сегодня во второй половине дня пленарное заседание будет посвящено главным образом представлению докладов рабочих групп на рассмотрение Комитета. Во-вторых, после этого пленарного заседания будет проведено неофициальное заседание для рассмотрения рабочего документа № 58/Rev.2, о котором я только что говорил и который будет распространен на английском языке. Я призываю всех членов согласиться использовать в ходе обсуждений на неофициальном заседании английский текст. Тем временем документ № 58/Rev.2 будет подготавливаться на других языках и будет разложен для вашего рассмотрения по ящикам делегаций завтра утром в 11 ч 00 минут. С этой целью, а также с тем, чтобы дать некоторое время секретариату для подготовки последних документов, завтра утром мы не будем проводить заседаний. Однако ясно, что если завтра мы пожелаем завершить первую часть сессии, то нам придется завершить рассмотрение рабочего документа № 58/Rev.2 сегодня, и поэтому на сегодня, на вторую половину дня, мною запланировано расширенное неофициальное заседание. Последнее пленарное заседание этой части нашей сессии запланировано мною на завтра, на 15 ч. 30 мин.

Любые изменения, предлагаемые в отношении перевода проекта доклада на другие языки, должны направляться непосредственно секретариату, поскольку, как я полагаю, нам не придется иметь с ними дела в ходе наших заседаний.

(Председатель)

В моем списке ораторов, записавшихся на сегодня, числятся представители Чехословакии, Мексики, Польши, Федеративной Республики Германии, Пакистана и Франции.

Сейчас я предоставляю слово первому оратору в моем списке, представителю Чехословакии Его Превосходительству послу Вейводе.

Г-н ВЕЙВОДА (Чехословакия) (перевод с английского). Г-н Председатель, принимая во внимание обмен мнениями, который имел место в ходе неофициального заседания вчера во второй половине дня, группа социалистических стран хотела бы вновь подчеркнуть, что она не намерена препятствовать созданию рабочей группы по пункту 1 нашей повестки дня, а именно, по вопросу о запрете ядерных испытаний. С тем чтобы выразить наше согласие на принятие незамедлительных мер, незамедлительное решение проблемы, делегации Болгарии, Венгрии, Германской Демократической Республики, Монголии, Польши, Союза Советских Социалистических Республик и Чехословакии вносят на рассмотрение рабочий документ CD/287, озаглавленный "Предложение о создании специальной рабочей группы по пункту 1 повестки дня "Запрещение ядерных испытаний". Позвольте мне, г-н Председатель, огласить полный текст нашего предложения "Во исполнение своей ответственности многостороннего форума переговоров в соответствии с пунктом 120 Заключительного документа первой специальной сессии, посвященной разоружению, Комитет по разоружению постановляет учредить специальную рабочую группу по пункту 1 его повестки дня, озаглавленному "Запрещение ядерных испытаний". Разработка мандата рабочей группы будет завершена в самом начале летней сессии Комитета с учетом результатов второй специальной сессии, посвященной разоружению". Благодарю вас, г-н Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского) Благодарю посла Вейводу за его выступление. Следующим оратором в моем списке является представитель Мексики посол Гарсиа Роблес, который представит доклад Специальной рабочей группы по Всеобъемлющей программе разоружения, содержащийся в документе CD/283.

Г-н РОБЛЕС (Председатель Специальной рабочей группы по Всеобъемлющей программе разоружения) (перевод с испанского) Имею честь представить Комитету по разоружению доклад Специальной рабочей группы по Всеобъемлющей программе разоружения, Председателем которой я имел честь быть в течение сессий Комитета в 1981 и 1982 годах, а также прилагаемый к докладу проект Всеобъемлющей программы.

Поскольку их содержание, как обычно, говорит само за себя, я ограничусь лишь некоторыми замечаниями. Я хотел бы прежде всего отметить, что Специальная рабочая группа по Всеобъемлющей программе разоружения, которая на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций была названа "уникальным многосторонним форумом для ведения переговоров по разоружению", проделала большую работу. Как известно, Рабочая группа приступила к работе в этом году, проведя ежегодно одно заседание в течение трех последних недель января, до начала работы Комитета по разоружению. Позднее Рабочая группа возобновила свою работу 2 февраля и проводила в среднем три заседания в неделю, не считая многочисленных заседаний вспомогательных групп. Благодаря этому Рабочая группа смогла успешно выполнить поставленную перед ней задачу, хотя и с неизбежными ограничениями, которые были вызваны известными всем обстоятельствами.

(Г-н Рублес, Председатель Специальной рабочей группы по Всесъемлющей программе разоружения)

В представленном докладе содержатся имена лиц, которые заслуживают особого упоминания за ценный вклад, который они внесли в работу Группы: посол Египта Олу Аденджи, он выполнял обязанности председателя на десяти из пятидесяти девяти заседаниях Группы; посол Франции Франсуа де ля Торс, посол Германской Демократической Республики Герхард Хердер и посол Бразилии Антонио де Суза э Сильва, координировавшие работу каждой из контактных групп, а также посол Пакистана Тарик Алтаф, координатор неофициальной редакционной группы. Я хотел бы также выразить особую признательность тем, на кого была возложена задача по разработке доклада о консультации с Председателем. Я не могу не упомянуть участие в работе Группы ее секретаря. Работая с ней в тесном контакте и полагаясь на ее неутомимое сотрудничество в течение полутора лет, я с полным основанием хочу отметить сейчас, что г-жа Айда Левин может служить образцом выполнения своих обязанностей. Мы также ценим ее за объективность, за ее глубокое знание проблемы разоружения, незаурядный талант редактора и живой ум, которые особенно незаменимы при разработке формулировок, приемлемых для всех.

Говоря о проекте Всесъемлющей программы разоружения, который Специальная рабочая группа передает Комитету по разоружению в качестве приложения к докладу в соответствии с резолюцией 36/92 F, принятой Генеральной Ассамблеей 9 декабря 1981 г., согласно которой он должен быть представлен "своевременно на рассмотрение и утверждение Генеральной Ассамблеей на второй специальной сессии, посвященной разоружению", я считаю своим долгом воспользоваться предоставленной мне возможностью, чтобы высказать некоторые соображения, которые явились результатом долгих усилий по разработке этой программы, непосредственным свидетелем которых я был.

Я начну с упоминания того, что структура документа, который Рабочая группа передает Комитету, полностью соответствует структуре, которая была принята в 1980 году и которая, как это отмечалось в пункте 68 (7) доклада Комитета тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи, должна включать, помимо "Введения или преамбулы" — этот раздел будет представлен на завершающем этапе работы — шесть глав, соответственно озаглавленных "Цели", "Принципы", "Первоочередные задачи", "Меры", "Этапы осуществления", "Механизм и процедуры". Единственное изменение, которое было внесено в структуру по вполне понятным причинам, состоит в слиянии двух глав в одну пятую главу под единым названием "Меры и этапы осуществления".

В отношении содержания программы Рабочая группа стремилась полностью выполнить мандат, четко определенный в пункте 109 заключительного документа, в котором предусматривается, что Программа должна схватывать "все меры, которые будут сочтены целесообразными для обеспечения того, чтобы цель всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем стала реальностью в мире, в котором восторжествуют международный мир и безопасность и в котором укрепится и утвердит себя новый международный экономический порядок", повторяя дословно текст пункта 7 "b" главы "Элементы", утвержденный также путем консенсуса Комиссией по разоружению в 1979 г. и Генеральной Ассамблеей в резолюции 34/83 N от 11 декабря того же года, это решение в отношении содержания Программы было подтверждено также Комитетом по разоружению, который принял доклад, представленный Рабочей группой в 1980 г., где в десятом пункте четко говорится, что "Всеобъемлющая программа сама по себе должна быть целью".

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

Тот факт, что многие положения Программы все еще заключены в скобки, не должен приводить в уныние. Наоборот, это должно послужить стимулом для дальнейших усилий по согласованию текстов, которые получили бы всеобщее одобрение. Целесообразно напомнить, что проект Заключительного документа, переданный Генеральной Ассамблее Подготовительным комитетом первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, посвященной разоружению, явился результатом пяти заседаний, - три из которых состоялись в 1977 году и два - в середине 1978 года, он также содержал много скобок, но это не помешало Генеральной Ассамблее утвердить путем консенсуса весь документ, ликвидировав скобки, отражавшие противоположные точки зрения.

Может быть, несмотря на значительные усилия, которые необходимы для осуществления этой работы, эта задача все же не является самой трудной, которую предстоит решить, особенно если учесть, что ни одна делегация не собирается отказываться от обязательств, взятых на себя в 1978 году в Заключительном документе. Счевидно, можно будет также достичь согласия по вопросу о количестве этапов, которые должны содержаться в Программе, учитывая гибкость, проявленную многими делегациями - авторами основных рабочих документов, представленных Рабочей группе. По общему мнению, это позволило направить в нужное русло наши обсуждения и осуществлять их на основе "рабочей гипотезы", сначала предполагая, что Программа должна включать четыре этапа, а затем три этапа. Аналогичное мнение сложилось также в отношении механизма или процедуры проверки выполнения, где также, по общему мнению, по-видимому, существует общее согласие относительно установления режима обзора выполнения через каждые пять лет, а также необходимости его осуществления посредством проведения внеочередных сессий Генеральной Ассамблеи, посвященных разоружению.

Учитывая вышесказанное, по-видимому, справедливо сделать вывод о том, что остаются две наиболее сложные проблемы, а именно: сроки выполнения Программы и уточнение характера Программы с точки зрения обязательности ее выполнения. Если предположить, - а это, по нашему мнению, вполне оправданно, - что все государства, которые будут участвовать в работе второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, проявят добрую волю и доверие в ходе официальных и неофициальных переговоров, которые состоятся на сессии, то будет создана хорошая основа для возможного удовлетворительного решения этих проблем.

Что касается вопроса о возможных сроках выполнения Программы, необходимо прежде всего отметить, что в настоящее время уже никто не предполагает установить твердые сроки, аналогичные тем, которые были предложены в двух проектах договоров о всеобщем и полном разоружении, представленных в 1962 году Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом Комитету по разоружению 18 государств. В этой связи нас обнадеживает тот факт, что в ходе обсуждений по данному вопросу упоминается, в частности, одним важным представителем группы, известной как "Западная Европа и другие страны", в качестве примера рекомендуемая терминология, которая использовалась в Декларации о провозглашении 80-х годов Десятилетием разоружения, в котором фактор времени, безусловно, занимает важное место.

Что касается характера Программы, то, хотя, с одной стороны, по-видимому, придется исключить возможность достижения консенсуса в отношении придания Программе обязательной юридической силы многостороннего договора, с другой стороны, выступление делегаций на различных заседаниях Группы по рассмотрению этого вопроса четко обнаружило стремление всех найти общую формулу, которая позволила бы поставить Программу гораздо выше резолюций, ежегодно принимаемых Генеральной Ассамблеей. Это, несомненно, потребует включения в Программу положений, содержащихся в пункте 126 Заключительного

документа, в котором государства, участвовавшие в работе первой специальной сессии, 'торжественно' подтвердили, помимо прочего, 'свою решимость стремиться к достижению всеобщего и полного разоружения; 'прилагать дальнейшие коллективные усилия, направленные на укрепление мира и международной безопасности', "ликвидацию угрозы войны, особенно ядерной войны", и принятие практических мер, имеющих целью сдержать и повернуть вспять гонку вооружений". Потребуется также включить в Программу положение, ясно выраженное в пункте 17 Заключительного документа, в котором подчеркивается крайняя необходимость "перевести в практическую плоскость" принятые положения и "идти по пути достижения обязательных к исполнению и эффективных международных соглашений в области разоружения". Кроме того, если учесть, что Заключительный документ, к сожалению, является для ядерных держав мертвой буквой, необходимо будет подумать о включении как во введение, так и в заключительные пункты Всеобъемлющей программы положения, которые, с политической и моральной точек зрения, содержали бы самые строгие и добровольно принимаемые на себя обязательства, которые по значимости были бы выше принятых в 1978 году.

В этой связи стоит также напомнить, что в ходе заседаний Группы были внесены различные ценные предложения, предусматривавшие, посредством символических актов, возможность подчеркнуть как важность этой Программы, так и, - что является главным, - политическую решимость государств выполнять эти положения. Среди этих предложений, возможно, на первое место стоит поставить, ввиду ее оригинальности и возможной эффективности, предложение о том, чтобы эта Программа была подписана главами государств или правительств, членами Организации Объединенных Наций. По моему мнению, тот факт, что при закрытии Генеральной Ассамблеи в Нью-Йорке почти безусловно не будут присутствовать все главы государств или большинство глав, не должны помешать принятию этого предложения, скорее наоборот. Специальный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций мог бы взять на себя обязанность направить Программу всем государствам для подписания соответствующими высокими руководителями. Это показало бы, что общественное мнение этих стран правильно оценивает значение этой Программы.

В последнее время, и особенно в течение последнего года, в мире происходят различного рода события, которые свидетельствуют о беспокойстве, испытываемом человечеством по поводу гонки ядерного вооружения и появления доктрин, допускающих ограниченную ядерную войну или возможность победы в ядерной войне. Если все народы, как отмечалось на Генеральной Ассамблее в 1978 году, "жизненно заинтересованы в успехе переговоров по разоружению", то можно без какого-либо преувеличения утверждать, что сотни тысяч людей, составляющих эти народы, будут внимательно следить за работой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, которая будет проводить свою работу в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций с 7 июня по 9 июля 1982 года. Было бы хорошо, если бы представители этих народов в Нью-Йорке смогли одобрить путем консенсуса Всеобъемлющую программу разоружения, которая, опираясь на проект, представляемый сегодня Рабочей группой Комитету по разоружению, позволила бы достигнуть цели, указанные в пункте 109 Заключительного документа специальной сессии Генеральной Ассамблеи, принятого 4 года назад. Необходимо всегда помнить о настоящей проблеме современности, указанной в Заключительном документе - необходимости "устранения угрозы мировой войны", так как эта угроза ставит человечество перед выбором: "либо мы должны перейти к разоружению, либо окажемся перед угрозой уничтожения".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю Председателя Специальной рабочей группы по Всеобъемлющей программе разоружения посла Гарсиа Роблеса за его выступление и представление его доклада. Сейчас я предоставляю слово Председателю Специальной рабочей группы по химическому оружию, представителю Польши Его Превосходительству послу Суйке, который представит доклад Специальной рабочей группы, содержащийся в документе CD/281.

Г-н СУЙКА (Председатель Специальной рабочей группы по химическому оружию) (перевод с английского): Г-н Председатель, в качестве Председателя Рабочей группы по химическому оружию я имею честь представить специальный доклад Группы Комитету по разоружению, подготовленный с учетом второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. Текст доклада содержится в документе CD/281, который, я надеюсь, имеется у всех уважаемых представителей в Комитете.

Г-н Председатель, как и всегда на наших заседаниях, я буду предельно краток. Прежде всего я хотел бы отметить, что в соответствии с пунктом 5 постановляющей части резолюции 36/92 F Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций Комитету было предложено представить второй специальной сессии, посвященной разоружению, "специальный доклад о состоянии переговоров по различным вопросам, находящимся на рассмотрении Комитета". Такое же конкретное требование Генеральной Ассамблеи в отношении химического оружия изложено в пункте 4 резолюции 36/96 A Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Я надеюсь, что доклад, содержащийся в документе CD/281, достоверно отражает нынешнее состояние переговоров в Рабочей группе Комитета по запрещению химического оружия.

Хотя доклад говорит сам за себя, я хотел бы кратко сообщить Комитету некоторые важные моменты обсуждения этого вопроса в Рабочей группе, которое привело к разработке и принятию доклада. Так, в его вступительной части Группа пожелала прямо сослаться на пункт 75 Заключительного документа первой специальной сессии, посвященной разоружению, в котором, позвольте мне напомнить, подчеркивается важность и неотлагательность переговоров о полном и эффективном запрещении разработки, производства и накопления запасов всех видов химического оружия и его уничтожении. С другой стороны, Группа пожелала затронуть в довольно общих выражениях все другие предложения и документы, касающиеся запрещения химического оружия, которые в прошлом были представлены в рамках Сопредседания Комитета по разоружению и самого Комитета, предполагая, что простое перечисление их всех заняло бы много места и было бы не слишком результативным, особенно с учетом второй специальной сессии.

Группа придерживалась такого же подхода при разработке и других частей доклада. Не вдаваясь в подробности своего обсуждения этого вопроса в 1980 и 1981 годах в соответствии с ее предыдущим мандатом, Группа подчеркнула наиболее значительные моменты, обсуждавшиеся на протяжении этих двух лет, поскольку они действительно знаменуют собой весьма важные этапы переговоров по запрещению химического оружия. Что касается нынешнего состояния дел, то Группа подчеркнула значение нового мандата, который позволяет разработать конвенцию, и кратко охарактеризовала темы, обсуждавшиеся в течение первой части ее сессии 1982 года, а также основные сферы расхождений во мнениях и проблемы, возникшие в ходе обсуждения в течение приблизительно двух последних месяцев.

(Г-н Суйка, Председатель Специальной рабочей группы по химическому оружию)

Я хотел бы в максимально возможной степени разъяснить один момент. Группа пожелала избежать повторения в этом докладе всех различных мнений конкретных делегаций или групп делегаций по бесчисленным более и/или менее крупным проблемам, возникшим в ходе трехлетней работы. Они в достаточной мере отражены в докладе Рабочей группы 1980 года, содержащемся в документе CD/131/Rev.1, а также в докладе 1981 года, содержащемся в документе CD/220. Оба предыдущих доклада конкретно упоминаются в настоящем докладе Группы.

Г-н Председатель, в своем заключительном заявлении в Группе я здесь в подробно охарактеризовал возможное направление действий Группы в ходе второй части сессии 1982 года. В этой связи я обратился к членам Группы с призывом проделать конкретную подготовительную работу к летней сессии, с тем чтобы мы как можно ближе подошли к этапу разработки положений конвенции. Я не хочу здесь повторяться, поскольку это заявление с учетом интереса, проявленного к нему членами Группы, было распространено секретариатом в качестве рабочего документа Группы по химическому оружию. Однако с вашего разрешения, г-н Председатель, я хотел бы вновь обратиться ко всем делегациям с призывом приложить серьезные усилия на летней сессии, с тем чтобы мы смогли превратить как можно больше различных мнений в альтернативные элементы, а затем разработать компромиссные элементы. Компиляция проектов элементов и предлагаемых новых текстов была предоставлена всем делегациям, с тем чтобы облегчить работу, проделать которую я призываю.

Г-н Председатель, я хотел бы принести свои извинения моим предшественникам - послу Окаве и послу Лидгарду за то, что их имена как председателей Группы в 1980 и 1981 годах, соответственно, не упомянуты во вступительной части доклада. Я считал, что такого рода вступление не должно содержать все подробности, которые я заметил в докладах других рабочих групп. Однако я, несомненно, выступаю за единообразие докладов всех рабочих групп в этом отношении и надеюсь, что Комитет согласится затронуть эти проблемы в пунктах 61 и 62 его собственного доклада. Такую же процедуру можно было бы применить в отношении участия государств, не являющихся членами Комитета, в деятельности Рабочей группы.

В заключение позвольте мне затронуть недавнее обсуждение в редакционной группе Комитета по разоружению. Мой ответ краток. Рабочая группа действительно не отражала прямо в своей деятельности ход обсуждения на пленарных заседаниях Комитета. Она вела свою работу на основе нового, я повторяю, нового мандата, который был принят с согласия всех делегаций. На основе этого мандата и программы работы, также принятой консенсусом, Группа осуществляла свою деятельность, которая была отражена в настоящем докладе. Позвольте мне также отметить, что основная цель доклада Комитета как раз и состоит в том, чтобы отразить ход и тенденции обсуждения, имевшего место на его пленарных заседаниях. По моему мнению, доклад Группы должен ограничиваться обсуждением, проходившим в самой Рабочей группе. Ссылки на обсуждение на пленарных заседаниях, конечно, отражались в работе Группы тогда, когда в ходе таких обсуждений выдвигались конкретные предложения, касающиеся предмета переговоров в Группе.

Г-н Председатель, как хорошо известно уважаемым членам Комитета, Рабочая группа по химическому оружию, располагая новым мандатом, вступила в новый, сложный этап своей работы. Мы провели еще один раунд тщательного изучения вопросов и столкнулись с новыми сложными проблемами. Как Председатель Группы я хотел бы подчеркнуть, что, несмотря на всю деликатность и сложность наших переговоров, работа велась в духе взаимопонимания, уважения и сотрудничества. За это взаимопонимание, уважение и сотрудничество я сейчас вновь сердечно благодарю всех членов Группы.

(Г-н Суїка, Председатель Специальной рабочей группы по химическому оружию)

Я хотел бы просить вас, г-н Председатель, о распространении настоящего заявления в качестве официального документа Комитета, как это было с документом CD/286, представленным уважаемым Председателем Рабочей группы по ДПР господином Гарсиа Роблесом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю Председателя Специальной рабочей группы по химическому оружию посла Суїку за его выступление и за представление его доклада. Уверен, что его просьба о распространении его выступления в качестве официального документа будет должным образом учтена. А теперь я предоставляю слово Председателю Специальной рабочей группы по радиологическому оружию представителю Федеративной Республики Германии Его Превосходительству послу Вегенеру, который представит доклад Специальной рабочей группы, содержащийся в документе CD/287.

Г-н ВЕГЕНЕР (Председатель Специальной рабочей группы по радиологическому оружию) (перевод с английского): Г-н Председатель, я действительно имею честь представить доклад, который вы только что упомянули.

Рабочая группа решила использовать имеющееся в ее распоряжении время для переговоров по существу в самом конце последней недели. Поэтому для обсуждения и принятия доклада оставалось только одно заседание. Это создало значительную нагрузку для секретариата, которому пришлось работать сверхурочно для создания доклада на основе довольно неоднородной подборки устных и написанных от руки поправок, предназначенных для дополнения первоначального проекта. В этих трудных условиях сотрудники секретариата проделали отличную работу, и мне хотелось бы поблагодарить их от имени Рабочей группы. Вместе с тем неизбежно случилось так, что в этих условиях в печатный текст вкралось несколько ошибок или неточностей. Поэтому с вашего позволения мне хотелось бы зачитать несколько ставших необходимыми поправок, ни одна из которых не изменяет общего смысла и структуру доклада, но которые способствуют его пояснению. Ни одна из поправок не добавляет к тексту предложения или мысли, которые не были бы уже частью решения Рабочей группы в отношении принятия этого доклада.

Мы обращаемся к документу CD/286, который был издан на английском языке в качестве документа CD/286/*/. На странице 2 в пункте 6 в предпоследней строке слышатся слова "радиосактивного излучения в результате распада". На странице 3 в пункте 16 в пятой строке после предложения, заканчивающегося словами "от нападения" включить следующее дополнительное предложение "Некоторые делегации четко зарезервировали свои позиции в отношении компетентности Комитета рассматривать этот вопрос". Необходимо также разъяснить, что некоторые предложения на последней странице являются цитатами из выступлений делегаций. Поэтому в пункте 32 во втором предложении после слов "Поскольку основной целью" должны быть включены слова "по их мнению" и далее следует "является предотвращение". Таким образом, эта фраза должна читаться "Поскольку основной целью, по их мнению, является предотвращение..." Началу следующего предложения также должен предшествовать оборот "Они также считали", и все предложение должно читаться "Они также считали, что массовое уничтожение может явиться результатом нападения...". В пункте 34, во втором предложении, должны быть добавлены слова "по их мнению", и предложение следует читать следующим образом: "Частичное запрещение, по их мнению, узаконило бы и т.д.". В пункте 33, в третьей-четвертой строках, термин "термальный эффект" по чисто техническим причинам необходимо заменить более правильным выражением "тепловая энергия".

(Г-н Вегенер, Председатель Специальной рабочей группы по радиологическому оружию)

Г-н Председатель, ознакомившись с содержанием доклада, делегации поймут, что достигнутые Рабочей группой результаты далеки от совершенства. Хотя в начале марта в результате практического процедурного решения, которое во многом способствовало выходу из тупиковой ситуации, был сделан многообещающий старт, ощущение срочного характера работы Группы, первоначально возникшее благодаря резолюции 36/97 В Генеральной Ассамблее и вызвавшее надежду на возможность достижения убедительного прогресса, по крайней мере, в отношении "традиционной" темы радиологического оружия, быстро развеялось, и Рабочая группа в настоящее время по-прежнему сталкивается с некоторыми из тех же проблем, которые усложняли ее работу в прошлом году. Готовность делегаций рассмотреть компромиссную формулировку и объединить усилия для достижения общеприемлемых результатов к моменту составления проекта этого доклада, мягко говоря, ослабла. Вместо того, чтобы с честью отметить определенный достигнутый прогресс, делегации предпочли остаться на старых позициях, явно пытаясь законсервировать свое мнение до следующего раунда переговоров. Некоторые делегации даже воспользовались возможностью, чтобы с новой силой сформулировать свои требования, хотя они должны были ясно сознавать, что их предложения не могут быть приняты Рабочей группой. Председатель неоднократно пытался представить текст, которые, по его мнению, учитывали максимальное число позиций, но, как правило, эти тексты не получали одобрения. Когда на заключительных этапах сессии он решил представить обобщенный проект текста будущего договора о радиологическом оружии, который охватывал "традиционную" тему радиологического оружия и, по его мнению, мог стать подходящей основой для компромисса, приемлемого в конечном счете для всех делегаций, ему дали понять, что такая инициатива нежелательна, и поэтому он воздержался от распространения этого текста.

Г-н Председатель, несколько одновременно проведенных заседаний по вопросам, касающимся запрещения нападения на ядерные объекты, дали возможность подробно обсудить некоторые весьма важные вопросы. Многие делегации способствовали разъяснению соответствующих технических вопросов, и можно сказать, что Рабочая группа достигла в целом значительного понимания рассматриваемых ею проблем. Однако в самом начале возникли большие разногласия в отношении объема возможного запрещения, которые оказались настолько значительными, что препятствовали дальнейшему прогрессу, даже на уровне первоначального обсуждения.

Г-н Председатель, хотя сессия Рабочей группы, несомненно, позволила всем делегациям получить более четкую перспективу в отношении этих вопросов и некоторых вариантов решения, в этой области все еще остается много нерешенных проблем. Рабочая группа, рассматривая тему, имеющую лишь ограниченное значение для глобального процесса разоружения, вновь не смогла в полной мере выполнить возложенную на нее ответственность. Это создает серьезную трудность для предстоящей летней сессии. Для меня будет большой честью возглавить ее работу. Когда Группа возобновит работу, я обращусь ко всем делегациям с призывом возобновить усилия для решения оставшихся проблем, и мне хотелось бы уже сейчас просить их собраться с мыслями и использовать промежуточный период, чтобы подумать о том, как могут быть решены оставшиеся принципиальные вопросы без неоправданной потери времени.

Хотя результаты весенней сессии вызывают разочарование, я все же должен признать, что многие делегации и многие мои коллеги лично оказывали Председателю исключительно полезное содействие и стремились вместе с ним достичь положительных результатов и компромисса. Мне хотелось бы выразить им свою благодарность. Я благодарю также секретариат и устных переводчиков за их отличную работу.

(Г-н Вегенер, Председатель Специальной рабочей группы по радиологическому оружию)

Г-н Председатель, в случае принятия процедуры распространения всех вступительных выступлений председателей рабочих групп, я не хотел бы быть исключением, сейчас же я думаю, что в моем особом случае было бы достаточно изложить выступление в стенографическом отчете.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю Председателя Специальной рабочей группы по радиологическому оружию посла Вегенера за его выступление и представление его доклада. Сейчас я предоставляю слово Председателю Специальной рабочей группы по негативным гарантиям безопасности, представителю Пакистана Эго Превосходительству послу Ахмаду, который представит доклад этой Специальной рабочей группы, содержащийся в документе

Г-н АХМАД (Председатель Специальной рабочей группы по негативным гарантиям безопасности) (перевод с английского): Имею честь представить Комитету по разоружению специальный доклад Специальной рабочей группы по эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, содержащийся в документе CD/235.

В соответствии с решением Комитета этот специальный доклад содержит предысторию переговоров по этому вопросу и отражает проделанную работу в ходе трех предыдущих сессий Комитета по разоружению. Кроме того, в докладе рассматривается нынешнее состояние переговоров по данному вопросу и приводятся некоторые выводы и рекомендации.

Г-н Председатель, вопрос о "негативных гарантиях безопасности" имеет довольно длительную историю, которая включает односторонние заявления государств, обладающих ядерным оружием, в 1978 году и достигнутый на первой специальной сессии консенсус в отношении необходимости заключения эффективных соглашений по этому вопросу. На своей первой сессии в 1979 году Рабочая группа согласилась, что переговоры по этому вопросу должны охватывать форму и существо этих соглашений. В сессиях 1980 и 1981 годов Рабочая группа сосредоточила свое внимание в основном на исследовании существа предмета, при том понимании, что достижение договоренности по существу вопроса могло бы способствовать достижению договоренности в отношении его формы. На заключительном этапе работы в прошлом году Рабочая группа сосредоточила свои усилия на рассмотрении "общей формулы" гарантий безопасности, содержащей такие элементы, которые могут быть рассмотрены в ходе переговоров и одобрены всеми заинтересованными сторонами, или "общей формулы", в которой могли бы быть согласованы элементы, содержащиеся в существующих односторонних обязательствах государств, обладающих ядерным оружием.

В самом начале своей работы на текущей сессии Рабочая группа решила продолжить свои усилия, учитывая, в частности, предыдущие рекомендации, а также резолюции 36/94 и 36/95 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Общие позиции делегаций остались без изменений, хотя были выдвинуты некоторые новые идеи и предложения. Специальная рабочая группа, помимо повторного заслушивания общих позиций государств, рассмотрела также представленные предложения, посвященные поиску "общей формулы" или "общего подхода", который мог бы быть включен в международный документ, имеющий юридически обязательный характер. Как и в прошлом, снова не высказывалось никаких принципиальных возражений в отношении идеи международной конвенции; однако были отмечены также возникшие трудности. Затем Рабочая группа рассмотрела предложения

(Г-н Ахмад, Председатель Специальной рабочей группы по негативным гарантиям безопасности)

в отношении промежуточных мер, в частности, относительно резолюции по этому вопросу для возможного принятия Советом Безопасности. Далее были рассмотрены также другие направления действий, которые можно было бы осуществить в связи с приближающейся второй специальной сессией Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Некоторые государства, обладающие ядерным оружием, подчеркнули, что их заявления заслуживают доверия и отвечают интересам безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, в то время как некоторые другие делегации призвали эти государства пересмотреть свою политику и представить второй специальной сессии Генеральной ассамблеи, посвященной разоружению, пересмотренные позиции по этому вопросу.

Выводы Рабочей группы говорят сами за себя. Был достигнут консенсус по вопросу о том, что государства, не обладающие ядерным оружием, должны получить эффективные гарантии от государств, обладающих ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия и что должна быть в срочном порядке достигнута договоренность по этой проблеме. Однако продолжает сохраняться явное расхождение во мнениях государств, обладающих ядерным оружием, и государств, не обладающих этим оружием. И хотя переговоры пролили свет на многие рассматриваемые вопросы, Рабочая группа не смогла до конца выполнить свой мандат. Рабочая группа смогла лишь рекомендовать Комитету, что, учитывая предстоящую вторую специальную сессию Генеральной ассамблеи, посвященную разоружению, следует изучить пути и средства преодоления трудностей, встретившихся в переговорах в Рабочей группе по этому вопросу.

Что касается лично меня, то я вынужден выразить разочарование и обеспокоенность в связи с неспособностью Комитета по разоружению добиться какого-либо существенного прогресса в направлении достижения договоренности по этому вопросу, которая могла бы удовлетворить все заинтересованные стороны и особенно государства, не обладающие ядерным оружием. Разрешите мне воспользоваться этой возможностью, чтобы призвать все государства, особенно государства, обладающие ядерным оружием, продемонстрировать политическую волю, необходимую для достижения соглашения по этому вопросу. Я надеюсь, что эта политическая воля будет проявлена на предстоящей второй специальной сессии.

В заключение я хотел бы выразить признательность членам Рабочей группы за их сотрудничество, которое было необходимо для работы Группы. От имени Специальной рабочей группы я хотел бы также выразить глубокую признательность Секретарю Рабочей группы г-ну Линь Чэну за его большую помощь Рабочей группе, а также всем сотрудникам секретариата за их усилия в ходе сессии и особенно во время подготовки этого специального доклада.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского) Благодарю Председателя Специальной рабочей группы по негативным гарантиям безопасности посла Ахмада за его выступление и за представление его доклада. Уважаемые делегаты, я считаю целесообразным просить секретариат воспроизвести устные заявления Председателя Рабочей группы по радиологическому оружию и Председателя Специальной рабочей группы по негативным гарантиям безопасности, как это было сделано в случае двух других рабочих групп. Я предоставляю слово послу Вейбоде.

Г-н ВЕЙВОД (Чехословакия) (перевод с английского) В качестве Председателя Группы по химическому оружию уважаемый представитель Польши посол Суйка предложил включить в доклад имена предшествовавших председателей Группы среди должностных лиц, возглавлявших Рабочую группу по химическому оружию, а хотел бы также предложить сделать аналогичный шаг и в отношении Группы по радиологическому оружию и включить имя уважаемого делегата Венгрии посла Кёшневеша, который возглавлял Группу до поста Вегенера, в число тех, кто работал в составе Рабочей группы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского) Благодарю посла Вейводу. Последний оратором в моем списке на сегодня значится представитель Франции, а я предоставляю слово Его Превосходительству послу де ля Горсу.

Г-н ДЕ ЛЯ ГОРС (Франция) (перевод с французского) Г-н Председатель, завтра мы закрываем первую часть нашей ежегодной сессии. Французская делегация хотела бы в этой связи подвести некоторые итоги нашей работы.

Как и в прошлом году, эта работа продолжалась в неблагоприятной политической обстановке. Нам известно, что переговоры по разоружению не могут успешно продвигаться независимо от международной обстановки. С другой стороны, на ход наших дискуссий неизбежно повлияло наличие разногласий по существу в отношении условий процесса разоружения и подхода к нему. Таким образом, несмотря на приближение второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, приближение, которое должно было активизировать наши усилия, результаты, которые мы можем отметить, более чем скромны. Однако мы можем выделить несколько положительных решений, направленных на расширение сферы нашей работы.

В отношении пункта 1 нашей повестки дня: "Прекращение ядерных испытаний" французская делегация хочет напомнить свою позицию в связи с инициативой, предусматривающей создание рабочей группы по проверке и соблюдению соглашения о запрете. Она не будет выступать против консенсуса по этому вопросу, имея в виду положения мандата. Однако она напоминает, что, в соответствии с положениями самого Заключительного документа, прекращение испытаний должно рассматриваться, а цитирую "в рамках процесса эффективного ядерного разоружения". Оно не должно, таким образом, являться предварительной и независимой мерой этого процесса. Я напомню также оговороку, сделанную представителем Франции на специальной сессии Генеральной Ассамблеи в отношении статьи 50 Заключительного документа.

Пункт 2 нашей повестки дня: "Прекращение гоним ядерных вооружений и ядерное разоружение. Из-за недостатка времени не стал предметом глубокого рассмотрения во время первой части нашей сессии. В прошлом году французская делегация приняла активное участие в дискуссиях, проводимых на неофициальных заседаниях. Она придает большое значение таким дискуссиям по этим основным аспектам разоружения. Она готова и впредь вносить свой вклад в поиск и определение условий, которые могут привести к достижению прогресса.

Первые после нашей первой ежегодной сессии Комитет включил в свою повестку дня новый существенный пункт "Предотвращение гоним вооружений в космическом пространстве". Этому пункту уже были посвящены содержательные выступления, а я хотел бы сейчас сделать несколько замечаний по этому вопросу. Мы придаем самое серьезное значение дестабилизирующему характеру, который может возникнуть на спутниках.

(Г-н де ля Горс, Франция)

Вот почему мы считаем, что следует безотлагательно приступить к рассмотрению этого вопроса. В ходе наших дискуссий были правильно показаны как сильные, так и слабые стороны договора 1967 года о космическом пространстве. Предложения, переданные на наше рассмотрение, объясняются сложившимся в результате этого положением.

Одно из них - предложение Союза Советских Социалистических Республик, - на наш взгляд, не дает удовлетворительного ответа. Действительно, оно парадоксальным образом сводится к тому, что каждая космическая держава становится сама себе судьей в космическом пространстве. Действительно, как можно истолковать статьи 1 и 3 проекта договора, представленного Союзом Советских Социалистических Республик, иначе, чем разрешение каждому государству уничтожать космический объект, который оно сочтет по собственному усмотрению, без консультаций и без ссылок на какой-либо ранее установленный критерий носителем оружия? С другой стороны, проект договора предусматривает в отношении проверки соблюдения этих положений только национальные технические средства. Кроме того, мы не считаем, что следует специально включать в наши дискуссии вопрос о космических ракетах многократного использования, вопрос о космических кораблях челночного действия. Не распространится ли таким образом сфера применения договора на объекты, траектория которых является не только орбитальной? С другой стороны, кажется, ни одно из положений не предусматривает решения проблем, которые могут возникнуть в связи с использованием орбитальных станций одновременно в гражданских и военных целях. Помимо этого, ничего не говорится о месте, которое будет уделено при этом подходе спутникам, которые, как это предлагали Франция и ряд других стран, могли бы быть использованы международным сообществом в целях проверки соглашений по разоружению и контроля кризисных ситуаций.

В действительности, начало наших дискуссий в Комитете ясно показывает, что космическая деятельность является слишком сложной и быстро развивающейся областью, чтобы не возникло требование, с одной стороны, более тщательно уточнить понятия, которые часто используются двусмысленно, как, например, термин "оружие" в космическом пространстве и, с другой стороны, определить первоочередные задачи в изучении этой проблемы. Учитывая значительные размеры капиталовложений, осуществляемых в настоящее время для освоения космоса в гражданской и военной областях, капиталовложений, которые достигают нескольких миллиардов долларов в день, и стабилизирующую роль, которую играют спутники, как это было со всей определенностью признано во многих международных документах, предусматривающих невмешательство в тех случаях, когда спутники используются в целях проверки, важно, чтобы международное сообщество заключило соглашение о предотвращении возможности перехода к такому положению, при котором оружие или противоспутниковая техника стали бы новым фактором нестабильности. Действительно, уязвимость, свойственная спутникам, несмотря на защиту и повышенную прочность, которые можно предусмотреть за счет больших затрат и сокращения полезного груза, может дать своего рода преимущество нападающей стороне.

Мы считаем таким образом, что Комитету следует провести более широкое рассмотрение этой проблемы в плане стабильности стратегических систем и систем безопасности. Речь идет о выявлении среди всех ныне существующих или разрабатываемых систем тех, которые могли бы стать потенциальным дестабилизирующим фактором, с тем чтобы предусмотреть в первую очередь их запрещение. Например, развитие противоракетных комплексов, устанавливаемых на космических станциях, стало бы, по нашему мнению, значительным

(Г-н де ля Горс, Франция)

дестабилизирующим фактором. Впрочем, в результате такого рассмотрения стало бы очевидным, что даже самые крупные державы, конечно, не были бы заинтересованы, в частности, принимая во внимание соотношение между стоимостью и эффективностью в том, чтобы сохранять возможность развивать все системы. В силу всех этих причин мы считаем очень важным, чтобы Комитет при возобновлении своей работы провел углубленное рассмотрение проблемы, связанной с противоспутниковой техникой. Мы не будем возражать против создания в этих целях рабочей группы, которой эксперты могли бы оказать свое содействие.

Г-н Председатель, как и в прошлом году все остальные пункты нашей повестки дня были обсуждены в рабочих группах.

Группа по химическому оружию, наконец, располагает мандатом, соответствующим ее задаче. Мы удовлетворены этим и в этой связи оценили позицию делегации США. Работа, проведенная с большой компетенцией послом Суйкой, однако, не привела к заметному прогрессу. Говоря по правде, для этого не хватило времени. Проблема проверки вновь была в центре переговоров. Речь идет о главной проблеме, решение которой в значительной степени обуславливает те решения, которые могли бы быть приняты в отношении расширения запретов, которые будут предусмотрены. Действительно, каким образом можно было бы сформулировать запрещения, соблюдение которых не могло бы быть подвергнуто эффективной проверке? Некоторые делают упор на внутреннюю проверку при помощи только национальных органов. Другие, к которым относимся и мы, настаивают на первостепенной важности международной системы проверки. Мы не отрицаем, что национальные органы власти обязаны следить за осуществлением конвенции на своей территории, в частности, с целью недопущения того, чтобы химическая промышленность их собственной страны тайно осуществляла деятельность, подпадающую под запрещение. Но подобный контроль отнюдь не отвечает требованиям международной конвенции. Он не представляет собой подлинной проверки. Если бы какое-либо правительство приняло решение, в нарушение своих обязательств, сохранять или создавать запасы химического оружия, то отнюдь не национальный орган контроля смог бы помешать этому или тем более заявить об этом. Итак, важно, чтобы каждое государство-участник имело гарантию того, что конвенция будет применяться полностью всеми, гарантию, которую может дать только международный механизм проверки, имеющий право осуществлять инспекцию на месте.

Рабочая группа по радиологическому оружию, авторитетно и компетентно руководимая послом Вегенером, не смогла добиться успеха, на который мы рассчитывали. Французская делегация, к сожалению, должна отметить обоснованность высказанных ею ранее предостережений. Трудности, которые в определенном отношении блокировали переговоры, объясняются известными попытками включить в переговоры вопросы, не имеющие непосредственного отношения к предмету переговоров. Как я уже напоминал в начале нашей сессии во вступительном заявлении французской делегации, речь шла или о преждевременных попытках решения других проблем, таких, как применение ядерного оружия и ядерное разоружение, или о решении проблем, которые относятся к другой области международного права, таких, как, например, запрещение нападений на гражданские ядерные объекты. Французская делегация не отрицает значения этих вопросов, но, по ее мнению, важно, чтобы все рабочие группы придерживались точных предписаний своих мандатов. Руководствуясь духом примирения, мы не выступили против консенсуса относительно предложения, представленного Председателем Рабочей группы, и которое состояло в том, чтобы

(Г-н де ля Горс, Франция)

посвятить несколько заседаний этой Группы предварительному рассмотрению проблем, поднятых в предложении Швеции о запрещении нападений на ядерные объекты. Но, поскольку мы считаем, что эта проблема не входит в компетенцию Комитета и тем более в компетенцию Рабочей группы, в соответствии с ее мандатом, французская делегация воздержалась от участия в этих заседаниях. Она сожалеет о том, что создавшаяся таким образом ситуация не позволила разрешить имеющиеся трудности в отношении положений самой конвенции и что мы не смогли прийти к соглашению по этому вопросу в области, которая, бесспорно, входит в компетенцию Комитета по разоружению.

Г-н Председатель, мы, конечно, придаем значение работе Специальной группы по негативным гарантиям безопасности, с большим умением руководимой послом Ахмадом. Нам известны трудности, связанные с данной проблемой, и мы не будем останавливаться на тех, которые касаются поиска общей формулы. Мы имели возможность ознакомиться с предложением, представленным Нидерландами, а также с предложением, внесенным Пакистаном, и мы, вне всякого сомнения, по-прежнему привержены делу поиска прогресса, но на данном этапе нам, конечно, трудно высказаться более полно. Мы, конечно, по-прежнему заинтересованы в решении этого вопроса и готовы продолжить наше участие в поиске путей, которые могли бы привести к выработке общего подхода или любой формулы, которая могла бы удовлетворить все международное сообщество.

И наконец, мне хотелось бы посвятить свои последние замечания работе группы, которой поручена выработка Всеобъемлющей программы разоружения. На эту группу возложена очень большая ответственность выработать документ, преследующий сам по себе чрезвычайно большие цели, и мы столкнулись с трудностями, которые практически нам были известны заранее. Мне хотелось бы здесь воздать должное терпению, проявленному послом Гарсия Роблесом, который с большой компетентностью руководил очень многими заседаниями. Нам следует принять к сведению результат, а именно: документ, который, конечно, далеко не отражает единодушного согласия, к которому мы стремились, но который является приемлемой основой для продолжения консультаций, и мы надеемся, что в Нью-Йорке можно будет прийти к соглашению. Это очень важно для нашего Комитета, поскольку речь идет об основном вкладе, который он призван внести в работу второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. В этом столь сложном деле, где проявляются столь разные подходы в отношении самих главных проблем, таких, как юридическая сторона программы, как определение по срокам задач с целью осуществления мер и определение различных этапов, как взаимосвязь между ядерным разоружением и обычным разоружением, нам будет, очевидно, очень трудно найти общие формулы, если мы будем постоянно стремиться к поиску того, что можно назвать компромиссом, то есть практически уступок, которые и одни и другие будут призваны сделать в отношении условий, которые они считают основными. Поэтому мы считаем, что решение, к которому следует стремиться, должно было бы состоять скорее в принятии достаточно гибких формул, с тем чтобы учитывать не только точки зрения одних и других, но и условия прогресса в области разоружения. Он зависит от состояния международных отношений, уважения безопасности государств, которое поистине является главной основой процесса разоружения, а также от самих условий этой безопасности: равновесие там, где оно необходимо для безопасности, международная проверка, принятие во внимание региональных данных. Мы сможем прийти к решению только при условии, если мы будем стремиться найти формулы, охватывающие потребности и нужды одних и других. Это не тот случай, когда можно стремиться

(Г-н де ля Горс, Франция)

к успеху за счет партнеров, собственные потребности которых в области безопасности заслуживают уважения. Решение можно найти, только стремясь преодолеть трудности посредством формул, которые могли бы удовлетворить одних и других, не требуя с их стороны жертв в отношении их безопасности и приемлемых для них в этом отношении условий. Мы очень этого хотим, так как в этом, вне всякого сомнения, и состоит чрезвычайно важный фактор успеха второй специальной сессии, а также важный фактор авторитета, влияния и доверия, которым пользуется Комитет по разоружению.

Благодарю вас, г-н Председатель.

Г-н РОБЛЕС (Мексика) (перевод с испанского): Благодарю вас, г-н Председатель. Прошу вас и всех моих коллег извинить меня за то, что я попросил слова во второй раз в ходе нынешнего заседания. Я хочу сказать сегодня несколько слов не как председатель вспомогательного органа Комитета, а как представитель Мексики. Я хотел бы объяснить появление сегодня на нашем столе, как это заметили все уважаемые представители, рабочего документа CD/282, озаглавленного "Рабочий документ, который содержит текст, отражающий позицию правительства Мексики по вопросу предотвращения ядерной войны, переданный Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций в соответствии с просьбой Генеральной Ассамблеи, выраженной в резолюции 36/81 В от 9 декабря 1981 года". Как известно, Генеральная Ассамблея 9 декабря одобрила эту резолюцию, которая называется "Предотвращение ядерной войны". При ее составлении почти полностью были повторены некоторые положения, содержащиеся в Заключительном документе 1978 года, такие, например, как выражение тревоги в связи с "угрозой самому существованию человечества, которую создает существование ядерного оружия и продолжающаяся гонка вооружений"; необходимость помнить о том, что "устранение угрозы мировой войны, ядерной войны, является самой острой, неотложной задачей современности", подтверждение того, что все народы мира жизненно заинтересованы в переговорах по разоружению и напоминание о том, что на государства, обладающие ядерным оружием, ложится особая ответственность.

Основываясь на таких положениях преамбулы, Генеральная Ассамблея в постановляющей части резолюции обратилась с одним призывом и одной просьбой. Призыв адресован всем государствам, обладающим ядерным оружием, представить Генеральному секретарю к 30 апреля 1982 года свои мнения, предложения и практические соображения по обеспечению предотвращения ядерной войны, с тем чтобы эти мнения, предложения и практические соображения были бы рассмотрены, как говорится в резолюции, второй специальной сессией Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Просьба адресована всем другим государствам-членам Организации Объединенных Наций, которые также пожелают представить свои мнения и практические соображения. Я думаю, что причина использования двух различных слов означает признание более высокой степени ответственности, которая ложится на ядерные державы в этом вопросе, именно к этим государствам обращен призыв. Всем другим государствам была направлена лишь просьба. Правительство Мексики, которое всегда серьезно относилось к проблемам разоружения и ко всем связанным с ним вопросам, особенно к ядерному разоружению, направило недавно Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций свои мнения и практические соображения. Полный текст, содержащий точку зрения правительства Мексики, воспроизводится в рабочем документе CD/282.

(Г-н Роблес, Мексика)

Мне не хотелось бы долго останавливаться на нем, потому что текст документа говорит сам за себя. Мне хотелось бы лишь подчеркнуть, что, как это отмечается в документе, правительство Мексики считает, что для достижения указанной цели, то есть предотвращения ядерной войны, отдельные меры, которые осуществлены ядерными государствами, такие, как установление прямой связи между главами ядерных сверхдержав, хотя они и заслуживают похвалы, могут рассматриваться, учитывая крайне сложную обстановку в мире, лишь косметическими мерами. Как отмечает далее правительство Мексики, оно убеждено в том, что рецепт для достижения этой цели довольно прост: достаточно лишь серьезно отнестись к положениям Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, который был принят консенсусом в 1978 году. И если из этих мер нужно было бы выбрать несколько, то, по-видимому, можно было бы указать на пункты 47 и 50 Заключительного документа, которые я не буду цитировать, поскольку они всем хорошо известны. Как говорится в документе, нет недостатка в хорошо разработанных методах и процедурах, что препятствовало до сих пор принятию мер по предотвращению ядерной войны. Отсутствует лишь политическая воля со стороны государств, на которых лежит основная ответственность за ослабление вызывающей беспокойство обстановки в мире. Документ заканчивается словами, которые я использую для того, чтобы закончить свое выступление, г-н Председатель: "Было бы хорошо, если бы государства, обладающие ядерным оружием, и особенно ядерные сверхдержавы, смогли сделать один и тот же вывод и привести в соответствие с ним свое поведение на международной арене. По нашему мнению, им не трудно будет это сделать, если они вспомнят о том, что абсурдно добиваться национальной безопасности за счет ущерба всеобщей безопасности; и что накопленные ядерные арсеналы более чем достаточны для многократного уничтожения жизни на земле - мгновенного или в результате длительного и болезненного распада. Как говорится в одном из заключительных положений последнего доклада Генерального секретаря по вопросу с ядерном оружием, нельзя не согласиться с тем, что "будущее человечества ставится на карту ради обеспечения воображаемой безопасности нескольких ядерных государств", а это означает, что в будущем человечество станет заложником нескольких государств, обладающих ядерным оружием, и особенно двух сверхдержав".

Г-н ДЕ СУЗА Э СИЛЬВА (Бразилия) (перезод с английского). Г-н Председатель, в соответствии с пунктом 30 наших правил процедуры я хотел бы сделать следующее заявление. Уже в течение трех лет Группа 21 неизменно пытается добиться создания рабочей группы по пункту 1 нашей повестки дня. Группа социалистических стран поддерживала эти усилия. И все же наши предложения были блокированы двумя западными державами, обладающими ядерным оружием; в течение этого периода усилия Группы 21 не увенчались успехом. На нынешней сессии Комитета были начаты трудные переговоры по тексту мандата рабочей группы по пункту 1. Вчера Группа 21 заявила о своей готовности поддержать текст, который лишь в минимальной степени отвечает ее изложенной позиции, в надежде на то, что может быть достигнут консенсус. Однако, поскольку инициатором этих усилий была другая сторона, группа социалистических стран блокировала его утверждение. Сегодня группа социалистических стран представила документ CD/287. Он содержит предложение, которое было первоначально внесено в Редакционной группе и которое касается разработки мандата рабочей группы по пункту 1 нашей

(Г-н де Суза э Сильва, Бразилия)

повестки дня. По всей видимости оно не получит консенсуса в Комитете, поскольку инициатива его внесения исходит от одной из сверхдержав, оно будет заблокировано другой сверхдержавой. Основная причина этого заключается в существующей конфронтации между двумя сверхдержавами. Они, по-видимому, полны решимости обеспечить, чтобы любая инициатива, исходящая от противоположной стороны, заканчивалась неудачей. Это представляется очень эффективным способом блокировать любые многосторонние действия в отношении запрещения ядерных испытаний, то есть цели, которая - и с этим согласились обе сверхдержавы - имеет первостепенный и безотлагательный характер и которую они обязались достичь посредством обязательных международно-правовых документов. Поэтому, г-н Председатель, моя делегация не видит какого-либо смысла в участии на этой поздней стадии нашей работы в противоборстве наиболее вооруженных стран мира. Мы не примем участия в этом новом акте конфронтации, в ходе которой полностью игнорируются интересы и устремления большей части человечества. После того, как станут известны результаты второй специальной сессии, и после того, как все международное сообщество получит возможность обсудить подлинные причины неудачи Комитета в выполнении своих функций, тогда, по нашему мнению, Комитет по разоружению сможет вновь рассмотреть вопрос о создании рабочей группы по пункту 1 его повестки дня. Благодарю вас, г-н Председатель.

Г-н АЛЕССИ (Италия) (перевод с французского). Благодарю вас, г-н Председатель. Будучи членом Редакционной группы, которая под вашим умелым и активным руководством работала над составлением мандата для вспомогательного органа Комитета по разоружению по пункту 1 повестки дня, и сам имея честь ее возглавлять в качестве Председателя Комитета в течение марта месяца, я хочу в этой связи выразить самое глубокое сожаление моей делегации по поводу отсутствия результатов, которые, несмотря на осуществленные усилия, характеризуют в настоящее время нашу работу по этому пункту.

Я не могу сказать, что документ, который нам только что был представлен послом Чехословакии под номером CD/287, содержит в себе возможность достижения результатов. Редакционная группа исходила из предположения, что может быть создана рабочая группа. Подлинная проблема заключалась не в создании вспомогательного органа, а в составлении его мандата. С другой стороны, еще вчера на неофициальном заседании мы провели обсуждение, в ходе которого, среди прочих аргументов, я услышал, если не ошибаюсь, от посла Хердера мысль о том, что нам бесполезно было бы торопиться с учреждением рабочей группы накануне закрытия этой сессии; может быть следовало бы вернуться к этому вопросу на специальной сессии Генеральной Ассамблеи или же во время возобновления нашей работы. Это аргумент, который, как мне кажется, с еще большим основанием должен относиться к созданию рабочей группы без мандата и которая, следовательно, не смогла бы даже приступить к работе сразу по возобновлении сессии Комитета, пока сам Комитет не поручит ей мандат, принятый консенсусом.

(Г-н Алесси, Италия)

Я должен сказать, что во время работы Редакционной группы я мог констатировать, что все члены Группы, так же как и все остальные члены Комитета, которые выразили желание участвовать в ее работе, приложили все усилия, чтобы прийти к консенсусу, и у меня часто создавался впечатление, что мы вот-вот добьемся положительного результата, результата, которому, как я думаю, все делегации придадут большое значение. Я должен сказать, что моя делегация уже в течение многих лет желала, чтобы Комитет по разоружению или органы по ведению переговоров, которые ему предшествовали, смогли конкретным образом заняться этой основной проблемой, приобретающей первостепенное значение. Именно поэтому я и хотел выразить свое глубокое огорчение. В последние дни мы были свидетелями того, как Секретарь Комитета по разоружению посол Джайпал пытался объединить усилия, осуществляемые в Редакционной группе по составлению текста, в котором различные позиции были бы политически сбалансированы, текста, который содержал бы в себе уступки для всех сторон, но который не нарушал бы равновесия в ту или иную сторону. Если вы позволите, я хотел бы напомнить Комитету этот текст, и я его зачитываю на английском языке, на котором он был составлен. В его первый пункт включена поправка, предложенная делегацией Мексики. Цитирую.

"Во исполнение своей ответственности как многостороннего форума переговоров по разоружению в соответствии с пунктом 120 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, Комитет по разоружению постановляет учредить специальную рабочую группу по пункту 1 своей повестки дня, озаглавленному "Запрещение ядерных испытаний". Учитывая, что обсуждение конкретных вопросов в первую очередь может способствовать прогрессу в направлении переговоров о запрещении ядерных испытаний, Комитет предлагает специальной рабочей группе обсудить и определить посредством рассмотрения по существу вопросы, относящиеся к контролю и соблюдению, с целью достижения дальнейшего прогресса на пути к запрещению ядерных испытаний. Специальная рабочая группа учтет все существующие предложения и будущие инициативы и представит Комитету доклад о ходе работы до завершения сессии 1982 года. Затем Комитет примет решение о последующих действиях с целью осуществления своей ответственности в этом плане".

Получив этот текст и узнав, что он пользуется поддержкой большого числа делегаций (в частности Группы 21, при условии, что он может явиться основой консенсуса), я надеялся, что эта сессия сможет завершиться результатом, который, учитывая трудности, связанные с учреждением рабочей группы по этому вопросу с соответствующим мандатом, стал бы сам по себе важным успехом Комитета по разоружению. Поправки к этому тексту, предложенные Группой социалистических стран, конечно, являются отражением их позиции, но я должен сказать, что они не прибавляют ничего нового в отношении существа самого текста.

(Г-н Алесси, Италия)

Мне бы действительно хотелось спросить, в чем только что зачитанный мною текст является столь значительным ограничением в работе вспомогательного органа, который мы хотим учредить, чтобы утверждать, из желания сделать явным то, что уже, на мой взгляд, подразумевается, будто бы ставятся под сомнение усилия по достижению компромисса, которые прилагали все делегации, включая делегации социалистических стран, для достижения согласия. Я считаю, что только что зачитанный мною текст мог бы дать Комитету возможность приступить к полезной работе, не ограничиваясь строго некоторыми аспектами переговоров о запрещении ядерных испытаний, так как все усилия по достижению компромисса были по справедливости направлены на то, чтобы в тексте, по возможности, подразумевалось то, что в силу политических причин и причин, связанных с ведением переговоров, не могло быть определено более четко. Но я повторяю, что поправки, предложенные социалистическими странами, не могли бы расширить возможности рабочей группы в отношении задачи, которую ей предстоит выполнять. Таким образом, эти поправки в настоящее время лишь делают невозможным достижение согласия и при этом, на мой взгляд, не служат делу Комитета, большая часть членов которого стремится воспользоваться предоставленной ему возможностью, чтобы приступить к подлинной работе по существу в области, которая всецело нас поглощает, которая является важной и в течение многих лет представляла собой первостепенную задачу и являлась источником трудностей и полемики.

Г-н САММЕРХЕЙС (Соединенное Королевство) (перевод с английского) Г-н Председатель, как всем известно, мы стали свидетелями предпринятого в форме документа CD/287 последнего маневра, лишь отвлекающего внимание Комитета от итогов длительных и серьезных переговоров, которые велись с февраля и о которых все делегации хорошо осведомлены. В ходе вчерашнего обсуждения здесь, в этом зале, стало ясно, что большинство делегаций готово присоединиться к консенсусу в отношении проекта, известного как "J-1". Только Группа социалистических стран отказалась согласиться с ним в силу, как представляется большинству из нас, несущественных причин. По мнению моей делегации, процедура, предлагаемая в документе CD/287, согласно которой мы должны создать рабочую группу, не согласовав прежде ее мандат, является неприемлемой как в принципе, так и фактически. Эта идея уже выдвигалась в ходе переговоров в редакционной группе. Мы сожалеем, что ситуация стала развиваться в этом направлении после всех усилий, которые были предприняты для того, чтобы достигнуть договоренности. Мы надеемся, что еще не поздно принять проект 'J-1', как это только что предложил уважаемый представитель Италии.

Г-н ДЕ ЛЯ ГОРС (Франция) (перевод с французского) Ссылаясь на то, что я только что сказал в отношении позиции Франции в связи с обсуждением пункта 1 повестки дня в рамках рабочей группы, я хочу уточнить, что предложение, изложенное в документе CD/287, не может быть принято моей делегацией*, во всяком случае, она не может присоединиться к консенсусу на этой основе, поскольку, если бы она согласилась на учреждение рабочей группы по пункту 1, это согласие, это отсутствие возражений, было бы изложено с оговорками в отношении мандата. Это означает, что мы могли бы согласиться, в принципе, с учреждением рабочей группы только учитывая мандат. Однако, поскольку это предложение не содержит никакого мандата и предлагает отложить разработку мандата на начало летней сессии, французская делегация, само собой разумеется, не может с этим согласиться.

Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского) Если больше нет желающих сделать заявления, я хотел бы поблагодарить делегации за их выступления на этом заседании. Сейчас я намерен объявить перерыв в работе этого пленарного заседания и созвать примерно через 10 минут неофициальное заседание Комитета для рассмотрения проекта специального доклада специальной сессии Генеральной Ассамблеи. Следующее пленарное заседание Комитета по разоружению состоится завтра, в среду, 21 апреля, в 15 ч 30 мин. Заседание прерывается.

Заседание закрывается в 17 ч 25 мин.